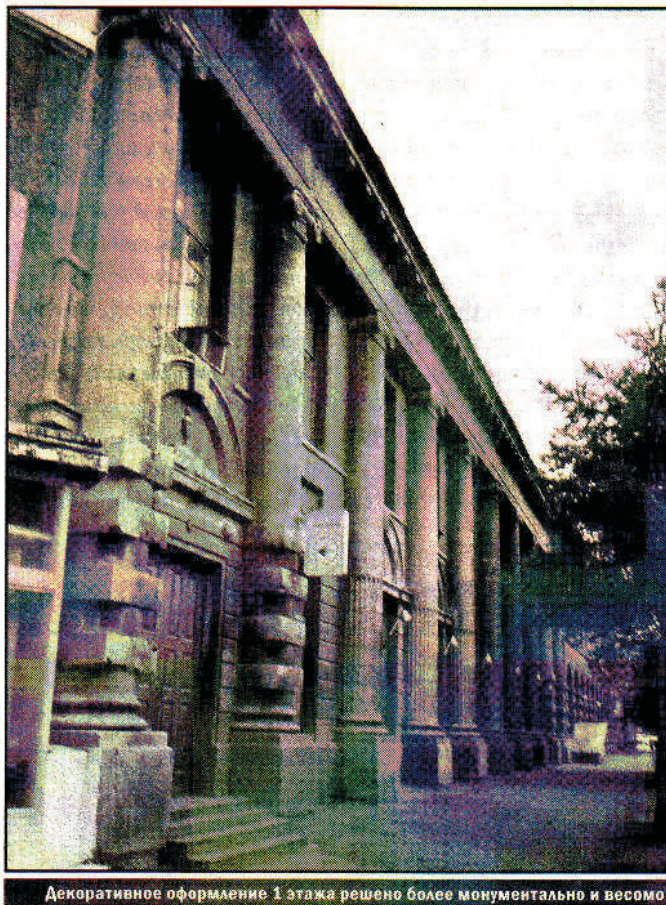

ЗДАНИЕ ТВЕРСКОЙ МАНУФАКТУРЫ

Начало XX века. В Омске наблюдается экономический подъем. Российский иностранный капитал устремился на окраины страны осваивать новые рынки сбыта. Журнал «Сибирские вопросы» в №35-36 за 1911 г. сообщает: «Капитал пришел в Сибирь. Омск – его штаб-квартира. Рубль интернационален и деятелен... и не для украшения теперь в Омске развиваются флаги Дании, Швеции, Англии, Германии, штатов Америки».

Крупные фирмы, стремясь разместить свои конторы и магазины, быстро раскупают самые дорогие участки бывшей Любинской роши под строительство. К 1910 г. Любинский проспект в основном застроен торговыми домами и начинает формироваться новая улица Гасфортовская (с 1920 г. – ул. К. Либкнехта), названная в честь генерал-губернатора Западной Сибири Г. Гасфорта. При нем в 1851 г. и была заложена Любина роша, именуемая горожанами в память о безвременно скончавшейся супруге генерал-губернатора – Любови Федоровны.

В 1912 г. представитель торгового общества «Тверской мануфактуры» П. И. Барышев приобретает участок земли за Московскими торговыми рядами (1904 г. арх. О. В. Дессин, ул. Ленина, 14, бывший ЦУМ) с выходом на Гасфортовскую улицу. В это же время на противоположной стороне улицы выкупают площадки и начинают строиться американское торговое общество

Декоративное оформление 1 этажа решено более монументально и весомо.

«Voiga и К», занимавшееся оптовой продажей чая, кофе и соды (сейчас корпус медуниверситета, примыкающий к основному зданию на ул. Ленина, 12), и страховое общество «Саламандра» (областная травматологическая больница).

«Товарищество Тверской мануфактуры бумажных изделий», учрежденное в 1858 г., было одним из 4-х крупнейших предприятий русских текстильных фабрикантов-миллионеров Морозовых. Основатель этого дела Савва Васильевич Морозов прошел путь от крепостного пастуха и наемного ткача до владельца промышленно-торговой текстильной империи.

Для проектирования здания товарищество пригласило в Омск выпускника Петербургского института гражданских инженеров А. Д. Крячкова (1876-1950 гг.).

Параллельно архитектор начинает работать над чертежами городского торгового корпуса в начале Любинского проспекта (сейчас музей им. Врубеля). Андрей Дмитриевич впоследствии станет доктором технических наук и завкафедрой архитектуры в Новосибирском инженерно-строительном институте – кузнице специалистов для проектных организаций Омска. В 1907 г. он посетил Италию, Францию, Германию, что не могло не сказаться на его творчестве как зодчего.

Ну, а тогда в 1913 г. Крячков встретился в Омске с другим выпускником института гражданских инженеров – Н. Н. Верекиным, окончившим этот вуз на год раньше – в 1901 г. Мало того, они начали строить на одной улице. Николай Николаевич – автор проекта представительства страхового общества «Саламандра»

и конторы товарищества Российско-Американской резиновой мануфактуры «Треугольник» (1915 г., ул. К. Либкнехта, 4, сейчас роддом №1), которую он пристроил к зданию Тверской мануфактуры справа.

Все 3 здания образуют своеобразный архитектурный комплекс памятников «неоклассицизма», выдвигающего на первый план логику организации классических форм и ее лаконизм.

Из архитектурного ансамбля Гасфортовской улицы «белой вороной» выделяется здание торгового представительства «Voiga и К», стоящего напротив корпуса Тверской мануфактуры.

Плоский фасад 3-этажного здания с большими окнами облицован хорошо сохранившейся до наших дней белой керамической плиткой. Неизвестный архитектор спроектировал его в стиле конструктивного модерна.

Архитектура этой небольшой улицы отразила разные подходы и задачи при возведении офисов столичных и западных компаний. Если русские предприниматели строили помпезно, богато и монументально, то американцы при возведении здания фирмы «Voiga и К» стремились к функциональности, сдержанности в декоре и практичности в эксплуатации.

Здание Тверской мануфактуры занимает трапециевидный участок и состоит из 2-х высоких этажей. Главный вход расположен в левой части здания ближе к Любинскому проспекту. В архитектурных решениях талантливого зодчего явно просматриваются мотивы итальянской школы. Фасады прорезают мощные трехчетвертные колонны, опирающиеся на пьедесталы у основания окон первого этажа и завершающиеся иконическими капителями на уровне верхней линии оконных проемов на втором этаже. Таким образом, колоннада объединяет

2 яруса здания, придает цельность и лаконизм всему архитектурному облику.

Декоративное оформление первого этажа решено более монументально и весомее, чем второго. Это выразилось в применении руста, увеличенных проемов и в различной обработке колонн. Здание завершает массивный карниз и аттик, на котором до Октябрьской революции красовалась торговая эмблема фирмы. Дом построен из кирпича, но главный фасад оштукатурен под естественный цвет камня, что придает зданию дополнительную суровость и тяжеловесность, свидетельствуя о солидности и мощи заказчика.

На первом этаже общества разместился торговый зал. До сих пор в вестибюле потолок подпирают пятиметровые колонны. В настоящее время зал разделен перегородками на отдельные кабинеты и коридоры – для нужд медицинского учреждения, которое здесь располагается.

По опыту европейских стран здание оборудовали внутрен-

ними водостоками. Для этого за парапетной стеной на крыше находились водопримемные воронки. Таким образом, фасад здания обошелся без водосточных труб. По такому же принципу отводится дождевая вода в типовых современных многоэтажных домах с плоской крышей.

Но в данном случае система оказалась непрактичной – внутренние водостоки засорились, замерзали – и от нее отказались, заменив двускатную крышу на односкатную в сторону двора.

До середины 70-х годов внутренние помещения отапливались от котельной бывшего товарищества «Треугольник», затем систему отопления подключили к теплоцентрали ТЭЦ-1, находящейся в 300 м от здания в сторону Иртыша.

Во время короткого правления Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака торговать уже было нечем – железную дорогу парализовало, шла Гражданская война. А мануфактуру везли из европейской части страны. В годы НЭПа на первом

этаже здания работают магазины, на втором – различные конторы. В корпусе, расположенном за Московскими торговыми рядами, до 1971 г. находился цех картографической фабрики.

Но, начиная с 40-х годов, помещения бывшей Тверской мануфактуры осваиваются медиками. Здесь размещается женская консультация, которая с 1950 г. объединяется с акушерско-гинекологической клиникой, занимавшей с 1931 г. соседний дом бывшего товарищества «Треугольник».

Между зданиями в смежных стенах прорубают проход и присваивают единый адрес: ул. К. Либкнехта, 4 и официальное название «Родильный дом № 1» на 150 койко-мест.

В 1969-1971 гг. в обоих зданиях проходит реконструкция и капремонт: устанавливается вентиляция, перепланируются под нужды роддома помещения картонажного цеха. К 1980 г. все оставшиеся помещения, ранее арендованные сторонними организациями, переходят больничному учреждению.

В конце 60-х годов бывшие здания Тверской мануфактуры и Московских торговых рядов соединили современной пристройкой, не соответствующей общему архитектурному стилю. В ней долгое время находилась фотостудия «Зодиак», а сейчас – «Открытая студия» Пятого Петербургского телевизионного канала.

В скором времени оба здания освободятся, т. к. медицинские учреждения переедут в реконструированное помещение на ул. Герцена. Ну, а памятники архитектуры, здания бывшего общества Тверской мануфактуры товарищества резиновой мануфактуры «Треугольник», вероятно, продадут на торгах богатым московским или зарубежным компаниям, и в их стенах снова, как 90 лет назад, закипит торгово-офисная жизнь, но уже образца XXI века.

Владимир ПАНАСЕНКОВ

При подготовке статьи использовались публикации И. И. Таскаева, М. А. Ситниковой, И. Г. Девятьяровой, В. И. Кочедамова.